

Кирилл Клейменов,

ДИРЕКТОР ДИРЕКЦИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ
«ПЕРВОГО КАНАЛА»

Русфонд на «Первом»

Наша первая телеакция собрала
629 тысяч откликов и 31 миллион рублей

Русфонд и «Первый телеканал» впервые объединились — 10–11 октября в эфире прошла благотворительная акция для помощи восьмилетней Ане Голубятниковой из Петербурга. У Ани рак, наша медицина бессильна, но спасти берется лондонская Harley Street Clinic, и нужны большие деньги — 4 882 718 руб. Вчера, когда верстался этот «Б», поступило 628 742 отклика, собрано 30 962 624 руб. Их хватит и на помощь еще 30 больным детям (подробности на rusfond.ru). Успех акции так внушителен, что руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР выясняет у КИРИЛЛА КЛЕЙМЕНОВА возможности для нового сотрудничества.

— Примите нашу благодарность «Первому телеканалу» за этот подарок к юбилею Русфонда. Ровно 15 лет назад в свет вышла наша первая подборка писем отчаявшихся людей. Владимир Яковлев, создатель «Б» и автор идеи Русфонда, признался мне: никто в 96-м не верил, что это надо. От силы год, два, потом приесться... Через два года был дефолт, и читатели стали жертвовать больше даже в долларом эквиваленте. Успех телеакции 10–11 октября так внушителен, что хочется продолжить. Оно будет? Что для вас фандрайзинг в СМИ?

— Если по порядку, то это не подарок к юбилею фонда. Это, во-первых, я уважаю вас и ваших коллег за столь трудную и столь востребованную работу на протяжении долгих лет, но это не подарок. Просто однажды мы встретились и решили объединить усилия, чтобы вместе добиться лучшего результата — вылечить еще больше детей. Звучит очень просто, но, как оказалось, синергия таких структур способна повысить эффективность проекта в разы, а хорошо бы — на порядок! А то, что эфир первого сюжета пришелся на юбилей Русфонда — совпадение, но очень приятное. Мы вас с удовольствием поздравляем. Во-вторых, продолжение будет, мы же не можем бросить тех, кто нуждается в помощи, да еще в момент, когда кто-то другой на их глазах получил шанс на спасение.

Что касается фандрайзинга в СМИ... Уверен, что подобные акции необходимы не только тем, для кого собираются деньги, но и организаторам, и тем, кто жертвует. Потребность помогать слабым — обязательная черта цивилизованного человека. Ее присутствие необходимо все время ощущать, ну или хотя бы время от времени. Кто-то чувствует себя таковым без особых усилий, кто-то действует из других побуждений — пусть так... Результатом становится нарастающая волна сострадания и помощи. Это очень важно. И, кстати, с каждым разом она все больше. А это значит, что чувство сострадания поддается тренировке, как ни дико это звучит. Если так, мы будем тем раздражителем, который заставит это чувство развернуться в полную силу. Помогая, мы все вместе становимся сильнее.

— Как показала ваша летняя телеакция «Добрый свет» и вот эта октябрьская, зрители предпочитают SMS-платежи. Но операторы мобильной связи оставляют у себя до половины сборов. Лишь МТС и часть регионов предоставили услугу почти бесплатно. Для меня нет вопроса, можно ли делать бизнес на сострадания. Можно, делают же. Как к этому относиться? Это ловушка для простаков или норма бизнеса? Вот «Аэрофлот» бесплатно перевозит детей Русфонда на лечение, а Сбербанк не берет комиссии с пожертвований, МТС выделила номер для бесплатных звонков из России. Таков выбор этих мощных компаний. Но обязаны ли остальные также отказываться от выгоды?

— Вовсе нет, никто не обязан. Это личный выбор. В данном случае — менеджера компании-оператора сотовой связи, который может не принимать в расчет важность имиджевой составляющей для компании. А вот для ее сотрудников это может оказаться существенным моментом. Мне кажется, многие испытывают гордость за фирму или же раздражение в зависимости от того, как она ведет себя в таких ситуациях. Это уже что-то из области командообразования, или тимбилдинга, как говорят менеджеры по персоналу. — Отчего в Москве филантропия более развита, чем в регионах? Говорят, москвичи богаче. Но и столицы регионов тоже стоят в час пик в автопробках. Говорят, особая ментальность москвичей. Но большая часть деловой Москвы — вчерашние провинциалы. Вот «Первый» устраивает одну, вторую благотворительную акцию, и миллионы немосквичей откликаются. Это проблема доверия к СМИ? Профессионализма организаторов? Дело в нехватке фандрайзеров?

— По сравнению с вами я всего лишь любитель в области благотворительности. Но раз уж спрашиваете... Не думаю, что в Москве помогают больше. В начале июня мы отправляли расписанные нашими телеведущими светильники победителям благотворительного аукциона — многие из них улетели в самые разные регионы, от Тюменской области до Краснодарского края. Что касается доверия, то оно, конечно, важно. Надеюсь, своей первой акцией мы доказали, что каждый пожертвованный рубль дошел до адресата, и на этот раз отклик на первый же сюжет получился куда более мощным. А прозрачность в этой области необходима всегда — нас всех столько раз обманывали, по мелочи и по-крупному. Но ради такой большой цели я готов не обижаться и терпеливо доказывать всем, что наш единственный интерес — просто сделать так, чтобы рядом стало меньше боли и больше улыбок. Их так не хватает.

Надежда на японцев

Шестилетнего Тимура Рудыко спасет чужой костный мозг

Тимур берет книжку и медленно читает, не выговаривая, а выпевая слоги. Это значит, он недавно научился соединять буквы. Процесс пошел, теперь не остановишь. Буквы — в слова, слова — в предложения. Как из кирпичей складывают дома, а из домов составляют кварталы, улицы и целые города. В одном таком городе он живет, в Комсомольске-на-Амуре. Даром что райончик, зато третий город по числу населения на Дальнем Востоке — после Владивостока и Хабаровска. Живется здешнему населению трудно. Тимур этого еще не знает, но трудная жизнь уже отразилась на нем. Полной мерой.

Он и сейчас выглядит крепким, здоровым мальчишкой, каким был до болезни. Занимался спортивной акробатикой. Нынче весной заболела нога, мама и папа решили, что это от новых упражнений, может быть, даже растяжение. Но потом заболели еще шея и спина, поднялась температура, и врачи не понимали, в чем дело.

А дело еще и в том, что в «городе юности», как пафосно привыкли называть Комсомольск, нет детского гематолога. Там делают самолеты и подводные лодки, там льют сталь и перерабатывают нефть, а детского гематолога нет. Для такого специалиста, говорят, город числом детского населения не вышел.

И потому Тимур, у которого уже был рак крови, но об этом еще никто не знал, лечили от менингита и от чего угодно еще. Лечили целых две недели, за это время количество раковых клеток в крови увеличилось так, что потом врачи в Хабаровске только охнули. В Хабаровске детские гематологи есть. Они поставили диагноз «лимфобластный лейкоз». Это и есть рак крови.

Отец Тимура Роман бродил по медицинским закоулкам интернета и холодил от ужаса. Думал о том, как же подготовить ко всем этим страшным словам жену Ирину. — А что меня было готовить, — говорит Ирина, — мы ведь в это время уже в онкогематологическом отделении лежали, там то я всего навсего была и все поняла. Без интернета.

В Хабаровске провели химиотерапию. Но вывести Тимура в ремиссию не удалось. В иных местах, знаю примеры, доктора в таких случаях разводят руками, велют родителям готовиться к худшему и вообще ехать домой, чтобы это худшее случилось подальше от больницы. Хабаровские врачи не паниковали и не страшили, они деловито объяснили Ирине: blasts (раковых клеток) есть целых 17%, то есть много, и это прямое показание к высокодозной «химии» и трансплантации костного мозга. И направили Ирину с сыном в Петербург, в Институт детской гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой.

Прежде чем продолжить рассказ о Тимуре, еще несколько слов о городе, в котором ему повезло родиться. Впрочем, сам город, как и Тимур, ни в чем не виноват. Я понимаю, существуют сельские амбулатории и фельдшерские пункты, где и стоматолога не всегда встретишь. Бывают случайности: например, из большого города навсегда уехала за границу заведующая отделением, одна из лучших детских гематологов России — и область на какое-то время осталась вообще без этого направления. Не совсем случайно, но все же. Но если городу с тремя сотнями тысяч населения не положено детского гематолога, то это никакой

В родном городе Тимура две недели лечили от менингита, за это время число раковых клеток в крови увеличилось так, что потом гематологи Хабаровска только охнули. Они и поставили точный диагноз: «лейкоз», рак крови

не случай, а стандарт, система. Которую старики-сталинники называют диверсией, молодые радикалы — геноцидом, а чиновники — системным подходом.

В Петербург Ирина с Тимуром приехали в июле, и в это время проведено уже три блока высокодозной «химии», идет четвертый, а всего их нужно провести шесть. Тимур переносит блоки не без осложнений, но в целом неплохо. По нему и не скажешь, что больной, только что волосы выпали. Ну, так не девочка — не комплексует, даже шапочку не надевает. И щетки от гормонов налились. Тимур это не нравится, зато вид упитанного ребенка.

Ирина рассказывает, что живут они с родителем мужа. Задаю вопрос на популярную тему: как отношения со свекровью? — Прекрасные, — отвечает она. — Свекровь хорошая? — Очень. Да и невестка вроде тоже ничего.

После «химии» врачам предстоит практически заново построить Тимур систему кроветворения, сложить клеточки в нужном порядке. Как из букв слова, а из кирпичей дома и улицы. Чтобы сложить, надо

еще где-то взять эти самые нужные кровяные клетки. Потому что у Тимура они есть, но больные. А нужны здоровые.

— Что вам сказали, доноры есть? — спрашиваю Ирину.

— Да, — отвечает она, — судя по предварительному поиску, доноров хватает. И вдруг смеется: «Но все они живут в Японии!» — Так, — я подхватываю ее настроение, — с родственниками уже разбирались? — Разбирались, не признаются, никакими, говорят, японцев не было! Но, если серьезно, мне тут уже сказали, что это хорошо. Японский регистр один из лучших, и доноры очень хорошие — здоровые и дисциплинированные. Так что у нас теперь надежда на японцев!

И еще надежда на вас, наши читатели. Потому что оплатить поиск донора и доставку трансплантата, а также необходимые лекарства этой семье не под силу. В городе у них трудно не только с детской медициной. В Комсомольске и с работой трудно. Ирина — бухгалтер, работу она только нашла — и сразу ушла на больничный. Роман — юрист в лесной фирме, его зарплата составляет 1/60 часть от стоимости поиска здорового донора.

Тимур, говорит Ирина, назвали не без влияния повести Гайдара. Как же такому Тимур — и без команды?

— Может быть, мы с вами и составим его команду?

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМУРА РУДЫКО НЕ ХВАТАЕТ 1 235 495 РУБ.

Заведующая отделением Института им. П. М. Горбачевой Наталья Станчева говорит, что лечение в Хабаровске не принесло результата, Тимур не вышел в ремиссию в положенный срок. «Это является прямым показанием для трансплантации костного мозга», — отмечает госпожа Станчева. — Поэтому хабаровские отменили и направили мальчика к нам на консультацию и дальнейшее лечение. Родственного донора для Тимура не нашлось, но предварительный поиск в международной сети дал хороший результат, найдено около 100 доноров. И почти все они из японского регистра. Для России это крайне редкий случай». После трансплантации, когда иммунитет Тимура будет снижен, для предупреждения инфекционных осложнений мальчику

понадобится сильная сопроводительная терапия, противогрибковые препараты и иммуноглобулины.

Поиск, активация донора и доставка трансплантата в Петербург обойдется в €17,5 тыс. Передача проводится бесплатно для больного, однако еще 1 306 893 руб. требуется на оплату лекарств, госпиталюджетом не предусмотренных. Таким образом, для спасения Тимура Рудыко необходимо 2 056 945 руб. Как всегда, наш постоянный партнер петербургский фонд «Адвита» перечислил 321 450 руб. Еще 500 тыс. руб. вложит московская компания, пожелавшая остаться неизвестной. То есть не хватает еще 1 235 495 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Тимура Рудыко, то пусть вас не смущает цена

спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» (Лев Амбиндер) или на банковский счет Ирины Олеговны Тедевой — мамы Тимура. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Соня Токаренко, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 136 600 руб.

Внимание! Стоимость лечения 186 600 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 136 600 руб.

Соня родилась преждевременно. После лечения в отделении патологии новорожденных у нее начались судороги, с ними и выписали, сказав: «Долго не проживет». Но в три месяца дочь стала переворачиваться, в четыре — садиться, в год заговорила, в два — фразами. А вот потом замолчала. Редко прорывается словечки. А слушать песенки и сказки любит. С трех лет Соня сидит, а дальше никак: равновесия не держит. В марте этого года мы прошли курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), и у Сонни появились новые слова. Чтобы достичь заметного результата, курс надо повторять каждые три месяца, а нам оплату не осилить. Я уволилась, чтобы заниматься дочкой, а зарплата мужа (он инженер на элеваторе) 13,6 тыс. руб. Елена Токарева, Волгоградская область

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Соня отстает в моторном развитии, нет полной опоры на стопу, концентрация внимания снижена. Надо развить речь и научить Соню ходить. Она перспективна — ее можно вывести на уровень обучения».

Даша Быстрова, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа. 990 900 руб.

Внимание! Стоимость помпы с расходными материалами 189 900 руб. Холдинг «Металлоинвест» внесет 90 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 900 900 руб.

Два года назад дочка начала сильно худеть. Оказалось, у нее инсулинозависимый сахарный диабет. Болезнь протекает тяжело. Даша уже пять раз попадала в больницу с осложнениями. Я уволилась с работы, чтобы быть рядом с ней. Утром Даша встает с высоким сахаром, болят голова и ноги. Это так называемый синдром утренней зари. Ночью я бужу дочь, измеряю уровень сахара и делаю укол. И это в дополнение к семи инъекциям в сутки. И все равно начались осложнения на глаза и печень. Врачи советуют поставить помпу. Постоянное введение именно Дашинных доз инсулина избавит от скачков сахара. У нас двое детей, зарплата мужа с трудом хватат на самое необходимое. Помогите, пожалуйста, нам купить помпу. Елена Быстрова, Калининградская область

Главный областной детский эндокринолог Наталья Пашкевич (Калининград): «В подростковый период у Даши наблюдаются резкие перепады уровня гликемии. Помпа стабилизирует течение диабета, остановит развитие опасных осложнений».

Никита Самохвалов, 9 лет, сращение языка с небной дужкой, спасет операция. 90 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 140 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 90 тыс. руб.

Я воспитываю двоих детей. Работала медсестрой, сейчас в декрете, дочке полтора года. Муж платит 4 тыс. руб. алиментов, но вот уже полгода нет и этой помощи. Нас кормит моя мама. А на лечение сына нужны деньги. В полтора года Никите удалили кисту слюнной железы, теперь надо оперировать язык. Из-за врожденного сращения языка с небом лицо сына перекошено, челюсть не развивается, и зубам нет места. Младенцем он ел из специальных сосок, и сейчас трудно жевать. Язык почти не двигается, и речь Никиты неразборчива. Врачи сказали, упустим время — потом будет сложно что-то исправить. Юлия Самохвалова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «От множественных пороков развития лица теперь остался лишь один — сращение языка с небной дужкой. Мы устраним эту патологию хирургическим путем».

Тая Громова, 6 месяцев, акушерский паралич левой руки, спасет многоэтапная хирургия. 198 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 540 тыс. руб. Сотрудники компании МТС перечислили 171 тыс. руб., столько же внесет и компания. Не хватает 198 тыс. руб.

Когда Тая появилась на свет, изумились даже акушерки: 5720 г, 60 см! Роды были трудные. Так повредила левую руку, и она повисла плетью. Лечение дало немного: пальчики слегка шевелятся, а рука неподвижна и не дает развиваться: дочка пытается ползать и даже кусает руку оттого, что не может на нее опереться. Мы поехали в ярославскую клинику, и врачи берутся восстановить подвижность руки после серии операций. Стоит это дорого, но ведь у девочки вся жизнь впереди. Помогите нам, пожалуйста! Муж кладовщик с зарплатой 5 тыс. руб., я в декрете, продать нечего. Анна Громова, Архангельская область

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Планируем микрохирургическую реконструкцию левого плечевого сплетения, чтобы вернуть активные движения в плече и кисти».

Ваня Зорин, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 119 100 руб.

Входя в кабинет кардиолога, Ваня ворчит: «Я что, больной?» До трех месяцев, пока шум в сердце не стал отчетливым, сын считался здоровым. На фоне терапии дефект не закрылся. А пошел малыш в детсад — и отверстие увеличилось вдвое. Ване не понять, что нарастающая одышка, испарина и учащенное сердцебиение — это проявления серьезной болезни. Он хочет играть наравне с друзьями и сестрой, которая старше его на год. Похудел, победлен. В саду за ним особо смотрят, переодевает, если вспотел, не дадут бегать, а Ваня и там ворчит: «Что я, маленький?» Лечащий кардиолог настаивает на закрытии дефекта щадящим способом, но стоимость такой операции слишком высока для нас. Я тоже врач, терапевт районной больницы. Муж водит грузовик за небольшие и нестабильную зарплату. Пожалуйста, помогите! Татьяна Зорина, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Мы ждем Ваню и готовы закрыть дефект межпредсердной перегородки эндоваскулярно, через сосуды. Малыш легко перенесет операцию и скоро будет здоров».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ru», «Северной Осети», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorovie@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Республика Татарстан), «15 регион» и «Кавказский узел», в эфире Первого канала и компании «Анания». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$54,4 млн. В 2011 году (на 13 октября) собрано 273 417 216 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зряновская» (Кузбасс), 57 семьям стравивших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодронске, 118 семьям марковцев АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Вероника Золина летит в Берлин в октябре

30 сентября в «Б», в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Zdorovie@mail.ru мы рассказали историю Вероники Золиной из Ростовской области («Зайке плохо», Валерий Панюшкин). 2У Вероники тяжелый порок сердца. В России ее уже дважды оперировали, но не восстановили сердечный клапан. Помочь берутся врачи Берлинского кардиоцентра (Германия). Денег на операцию у Золиной не было, но теперь есть. Читатели Русфонда и немецкий фонд «Ein Herz fuer Kinder» перечислили всю необходимую сумму (1 346 569 руб.).

Золины просят поблагодарить наших читателей. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Клиника ждет Веронику уже в октябре, сразу после оформления виз в Германию. Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операции Аллены Степановой (7 лет, Томская обл.) и Дане Осипову (9 лет,

Тулская обл.), лечение Руслану Камалову (3 года, Ростовская обл.) и Серже Смрнову (2 года, Нижегородская обл.), инсулиновая помпа Денису Крутову (5 лет, Тверская обл.).

Всего с 30 сентября 611 735 читателей оказали исчерпывающую помощь (51 830 363 руб.) 31 тяжело больному ребенку. Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Елена, Ольга, Элина, Dr. Yury Kotlyar, Elia, Irina and Andrei Litviakov, RusOwner (все — США), Лура, Наталья (обе — Канада), Александра (Болгария), Татьяна и Кирилл, Тимофей, Joksa, karienashop, N4RVA (все — Великобритания), Мария, gazizov4 (оба — Бельгия), Александр Райнин, Давид, Марина, Ирина и Алексей Смирновы, Элиза, Sugata (все — Германия), Яна (Израиль), Максим Столяров (Ирландия), Алена, Альбина, Наталья (все — Испания), SamLut (Италия), Дина, Ned. Fam., YAKUPIDI (все — Кипр), Катерина (Китай), Alex (Марокко),

Два благотворительных фонда, немецкий и российский, и 221 читатель Русфонда оплатили операцию Вероники Золиной

Ирина, Alvestad (оба — Норвегия), Дмитрий, Михаил Критман (оба — Чехия), Лера, Юлия Андреева (все — Швейцария), Екатерина (Япония), Mher Gevorgjan (Армения), Анна, Катерина Валанда (все — Белоруссия), компания «I-Soft Bizness», Алексей Ван-

цевич, Дильфуза Абдалиева, Лариса Печеник (все — Казахстан), Алина, Сугатов Александр Сергеевич (оба — Латвия), Вячеслав (Молдавия), Валерия Бойко (Украина), Фаилитдин Рустамов (Узбекистан), Александр, Экипаж БПК, Alla, V. viksoft (все — Украина), Каримова А. О., Марина Грязнов (обе — Владимирская обл.), Елена, Стрельцов (оба — Воронежская обл.), Валерия Самитина (Дагестан), Б. Базаров (Забайкальский край), Дмитрий Пегов, Ольга, Сергей Шилимарев (все — Иркутская обл.), Аслан Алиевич Нибежев, Эльдар (оба — Кабардино-Балкария), Дарья Голденкова, Юлий (оба — Калининградская обл.), Ваня, Владимир Альников, Владимир Кранов, Эспок (все — Красноярский край), Алексей Кормин (Курганская обл.), Александр Каменев (Курская обл.), Андрей, Елена Полянская, Кирилл, Шавырин (все — Липецкая обл.), Анастасия, семья Кондратьевых (все — Магаданская обл.), Александр (Марий Эл), Алина, Артур Караев, Д.В.Е., Дзе-

ра, Зарина (все — Северная Осетия), Анастасия Полкова, Анна Б., Артем Замаев (все — Свердловская обл.), Анна, Бронислав (оба — Смоленская обл.), интернет-портал «БИЗНЕС Online», Дмитрий, Асия, Александр, Андрей, Андрей Ермаков, Виктор Дресвянин (все — Республика Татарстан), ЗАО «Поменьгеопроект», Алтнай, Андрей (все — Тюменская обл.), Дмитрий Карпов, Екатерина, Салим (все — Ярославская обл.), Фонд «Адвита», Маргарита, ЛК «Сигма», Александр, Алексей, Алина, Дмитрий, Жанна, Ильдар, Ирина, Карина, Константин, Лана, два Марини, три Натальи, Светлана, Сергей, Феликс, Юлия, Антон Селенков, Анюта, Валерий Тульев, Дарья А., Донов, Евгений Можаров, Екатерина И., Елена Хагажеева, Жекачка, Игорь Ежов, Каминская Н. А., Юлия и Максим, Марина Губкина (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компании LVMH

Perfumes & Cosmetics (Россия), Zdorovie@mail.ru, livejournal.com, программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», интернет-агентство «Кавказский узел», холдинг «Металлоинвест», компания «Гай-Комплект» и Карина Айвазян, ООО ПО «Сибирские металлы», компания «Инстрой», четыре Дениса, четыре Дмитрия, две Светланы, Павел, Дамир, Елена Викторовна, четыре Марии, Юлия, четыре Игоря, два Евгения, шесть Ольг, четыре Татьяны, Виктор, девять Натальи, Долорес, два Константина, Яна, Антон, Геннадий, три Ирины, пять Сергеев, Сергей Ярошевич, Адель, три Александра, Александра, восемь Алексеев, Елена, Алла, восемь Андреев, шесть Анн, Антонова, Борис, три Вадима, Валентина (все — Москва). Спасибо!

Антонина Казакова

полный отчет rusfond.ru: сделано